

 НФБ: МИРЫ ЕВГЕНИЯ ЩЕПЕТНОВА

Евгений ЩЕПЕТНОВ

БАНДИТ-2
ПЕТР СИН

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Щ56

Иллюстрация на переплете —
Лариса Клепакова

Щепетнов, Евгений Владимирович.
Щ56 Бандит. Петр Син / Евгений Щепетнов.—
Москва : Эксмо, 2023. — 352 с.— (Новый фантастический боевик).

ISBN 978-5-04-172224-1

Петр Синельников, позывной Синий, во время боя с террористами подорвал себя и врагов. А затем попал в тело шестнадцатилетнего паренька-ворка, племени, которое проповедует непротivление насилию и презираемо жителями Империи.

Но бывший спецназовец, диверсант и разведчик не может пройти мимо несправедливости. И в столице Империи началась резня. Умирают бандиты — десятки и десятки тех, кто правил ночным городом и забирал у людей последнее — саму жизнь.

Но... как говорится — веревочке виться недолго. Нашлась управа и на диверсанта. Келлан (а так сейчас зовут героя) попал в ловушку Тайной службы и отправлен в пыточные застенки.

Что с ним будет дальше? Что с ним сотворит «добрый лекарь», который ставит эксперименты над живыми людьми, этот местный «доктор Менгеле», — покажет время. Но мы знаем, что нашего спецназовца можно убить, но невозможно сломать. И он совсем не добрый самаритянин, он руководствуется другими принципами...«Аз воздам!» — главный из них.

**УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-04-172224-1

© Щепетнов Е.В., текст, 2023
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Пролог

Боль! Непрерывная, страшная боль!

— Сволочи! Я вас всех убью! Всех! Твари! Я запомнил вас! Запомнил! Аааа!!! Гады! Гады!

— Убьешь... на том свете! Ха-ха-ха! Гегар, дай-ка мне вон тот прут... да, да... этот! Рукавицей бери, идиот! Руку припалишь, загноится — кто работать будет? Вот сюда прикладывай... поджарь ему... ага, ага!

— Аааа! Сволочи...

— Сомлел. Слабый стал. Вначале-то покрепче был, не сразу уходил. А вообще крепок парень, смотри, сколько продержался! И ведь ничего не сказал!

— А может, он и в самом деле не знает, мастер? Потому и не сказал?

— Это его проблемы. — Палач, он же дознаватель, равнодушно пожал плечами. — Надо было знать. Раз не рассказал — и с перебитыми ногами, и поджаренный, — значит, им займется маг. Ну а когда он его башку выпотрошит — парню останется только ползать по помойкам. Мозгов совсем не останется. И помнить ничего не будет.

— Может, и к лучшему? Не помнит — и ладно. Знаешь... мне даже немного жутко стало, когда он

смотрел на меня своими голубыми глазами. Мол, запомнил, изничтожит... а если и правда изничтожит? Вот выпустят его, и все!

— Неа... молодой ты еще, знаешь, сколько их прошло через пытошную... и что? Хоть один пришел мстить? Кто сюда попал — на волю не возвращается. Ни с целой головой, ни с безумной, ни с отрезанным языком. Никак!

— Слушай... а чего мы ему пальцы не сломали? Обычно в первую очередь пальцы ломаем! Иголки опять же под ногти... они сразу петь начинают!

— Это начальник приказал. Говорит — чтобы руки не трогали. И чтобы глаза на месте были и уши. Не знаю, зачем, но есть одна догадка. Хочет его лекарю отдать, помнишь, возили к нему? Ну этого... растлителя! Да ну здоровяка с татуировкой змеи на шее! Вспомнил? Вот! Этот лекарь постоянно берет наших клиентов к себе в дом. Наверное, делает из них что-то... ну... снадобья там всякие. Колдует, в общем. Вот начальник и не хочет отдавать лекарю сильно помятого парня. Но это так... догадки!

— Но у него рожа побитая... вон, рана какая на скуле, аж кость видать! Кто это его так?

— Говорят — кто-то из агентов приложил. Уж за что — не знаю. Видать, как-то ему насолил. Не наше дело, меньше спрашивай — целее будешь. Ладно, все! Давай отливать парня и снова приступим. Повозимся еще немного и пойдем докладывать. Пусть им маг занимается! Ух, упрел я сегодня у очага... не та погодка, чтобы допросы учинять! Вот в сезон дождей хорошо — холодно, а тут у нас теплынь, угольки греют! Сиди, попивай горячее вино со специями — хорошо!

Палач вздохнул и со стоном поднялся с табурета:

— Ох-хо-хо... тяжела ты, наша работа! То ли дело аристократы — сидят, холодное винцо попивают... а тут парься, нюхай этого засранца! Ну вот рассказал бы, где его подружка прячется, и спокойно отправляйся на тот свет! Но нет же, надо людям говна подложить, заставить их работать подольше! Вот этот... шпион который — все честно выложил! И почти не пострадал! Ну да — пару ногтей выдернули, так ничего же не сломали! И внутренности не отбили!

— А странно, мастер... этому досталось больше, и он молчит. А того чуть приласкали — и потек, потек!

— Этот — ворк. А ворки — они как животные. Говорят — они почти боли не чувствуют! Вот и приходится нам трудиться. Все, хватит, отливай парня! Лей, не жалея. Да смой с него все... воняет же.

Глава 1

— Как тебе это вино?

— Очень недурно. Очень. Дай угадаю... семьдесят восьмой год? Виноградник на склоне Батури?

— Точно! — Мужчина улыбнулся. — Досточтимый Велур, я знал, что ты знаток вин, но чтобы до такой степени?! Даже не представляю, как ты смог!

— В конце концов, я же маг.

Седой бородач тоже улыбнулся, довольно осклабился. Он был уже пьян. Это вино имело странное свойство: тому, кто его пил, казалось, что он трезв и прозрачен, как хрустальная пластина, ни одного пятнышка мути. Но если встать — ноги откажутся идти. Да и язык развязывает — что твоя сыворотка правды.

— Так как продвигаются твои опыты по изготовлению магов? — словно бы невзначай спросил собеседник бородача. — Есть успехи?

Бородач тут же помрачнел и отставил кубок красного стекла, драгоценный настолько, что, наверное, дешевле было бы вырезать такой же кубок из настоящего рубина. Кубок охлаждал ту жидкость, которая в нем находилась, и вино (или сок!) всегда были прохладными. А еще — он определял яды. Если

в него попало нечто ядовитое, могущее нанести вред хозяину кубка, — сосуд становился синим.

Увы, никто так и не сумел повторить изготовление этого древнего артефакта. Маги вырождались. Магия уходила из этого мира. Магов рождалось все меньше и меньше, настолько меньше, что сильный маг ценился на вес золота. Маг, способный делать такие вот артефакты. Даже боевых магов, неспособных на творение, стало недоставать. Выродились и лекари-маги: судя по тому, что было написано в старинных рукописях, нынешние лекари — жалкое подобие тех могучих врачей-врачевателей, которые могли за один час вырастить утраченную конечность и не считали это каким-то подвигом. Нынешние лекари ничего такого уже не могли. Большинство лекарей. Те, кто славился своим могуществом и мог уподобиться древним, все еще существовали, но... увы, не в Империи. Говорили, что такие маги остались на островах в океане, но тамошные волшебники явно не имели никакого желания контактировать с имперской властью.

Вот потому Император некогда и объявил на годовом отчетном заседании Гильдии Магов, что он озолотит того, кто найдет способ создавать мага из обычного человека. А еще объявил, что теперь любой ребенок или взрослый, который хоть как-то проявит способности к волшебству, обязан будет обучаться в Академии — так называли школу магии, где магов учили, тренировали, приучая их к мысли о том, что их жизнь, — это служение Империи. И что, только отслужив на благо Империи оговоренный контрактом срок, этот маг имеет право работать на себя — естественно, отчисляя в казну соответствующие налоги.

Указ был объявлен и на всю страну, после чего в Академию и в самом деле начался приток одаренных подростков, среди которых много было и девушек. Указ подписан отцом нынешнего Императора пятьдесят лет назад. Но к нынешнему времени ситуация стала еще хуже. Население страны росло, несмотря на постоянные войны то с ворками, то с наглеющими соседями, а магов все-таки не хватало.

Новый указ гласил, что за сокрытие одаренного ребенка, за то, что его не отправили в Академию, следует уголовная ответственность и наказание — от штрафа в размере пяти тысяч золотых до полной конфискации имущества и даже казни. Ибо если человек вредит своей Империи, своему Трону — кто это, как не враг?

И это дало свои результаты. Совсем не все родители хотели своим отпрыскам судьбы военного мага, военного лекаря или артефактора, кои совсем не редко гибнут при создании боевых и защитных артефактов. Но если выбирать разорение семейства и учебу его отпрыска в Академии — конечно же будет выбрана Академия. Тем более необязательно, что потомок древнего и богатого рода попадет на поле боя и там применит свои боевые умения. Он может осесть в столице, получив выгодную должность при военном министерстве, а когда закончатся оговоренные пять лет контрактной службы, — заняться тем, чем он желает заниматься. Например — валяться на подушках и плевать в потолок. Долг стране-то ведь отдан!

А если маг не из семьи аристократа или богатого купца, он вполне спокойно может получить патент

(заплатив оговоренную плату) и работать в свое удовольствие, зарабатывая очень даже приличные деньги. Конечно, и тут существует опасность, что его могут призвать на войну в случае неблагоприятного развития военных действий, но, во-первых, всегда можно откупиться, а во-вторых, такое бывало очень редко. Существовало неписаное правило — не трогать, не отрывать от практики тех же лекарей. Их было гораздо меньше, чем боевых магов, способных швыряться огнем и вызывать оползни, так что лучше их лишний раз не беспокоить. Вдруг завтра заболеешь ты, или кто-то из твоей семьи — и куда пойдешь, если лекаря забрали в армию?

Велур происходил из древнего дворянского рода, и в Академию пришел сам — чтобы развить в себе магические способности. Он был пятым сыном спесивого, но не очень богатого (или, точнее, очень небогатого) дворянина, некогда оказавшего услугу Трону и за то получившего богатые земли не очень далеко от той же Академии. Увы, мотовство, игра в кости, красивые женщины и пиры совершенно не способствуют увеличению капитала, и, когда родился Велур, — семье едва хватало на поддержание уровня жизни, при котором соседидворяне не будут презрительно морщить носы и отворачиваться, глядя на дырявые сапоги соседа и на его вытертую до дыр куртку.

Теперь Велур был очень богат и влиятелен. И неспроста — он являлся одним из лучших лекарей Империи, а еще занимался наукой. Магической наукой. Зная про указ Императора, он, естественно, загорелся желанием обойти своих коллег и первым разработать снадобье, которое сможет изменить

обычного человека, превращая его в настоящего мага, способного не только на трюки для любопытной публики — вроде перемещения небольших вещей одной силой мысли или зажжение фонаря или свечки тем же манером.

Увы, за все время, что он служил и практиковал, Велур так и не смог найти снадобье, которое сделает человека магом. Или нет, не так — сделает человека живым магом. Велур вполне допускал, что кто-то из его пациентов и стал магом, но... только лишь мертвым магом. Потому что он никак не мог проверить магические способности тех, кто скончался у него на рабочем столе, приняв маленькую или большую дозу мутагена.

В конце концов ему это все надоело. Да и накладно — рабы стоят дорого, денег на них не напасешься. Можно, конечно, использовать преступников, приговоренных к смерти, но за них ведь тоже надо платить. Власти неохотно расстаются со своими жертвами, отправляемыми на эшафот. Как власть, так и народ желают получить зрелище: ведь казнь преступника — это фактически народное гуляние. Собирается полгорода, лучшие люди и самая что ни на есть последняя чернь — едят пирожки, пирожные, пьют воду и вино и с наслаждением смотрят на то, как несчастному преступнику перебивают ноги и руки, а потом всячески его казнят. И в толпе даже делают ставки — сколько времени проживет, и моргнет мертвая голова или нет.

Велура злило такое разбазаривание живого материала, но он ничего не мог с этим поделать. Большая часть преступников постоянно отправлялись на эшафот.

В конце концов Велур уже с прохладцей относился к идее создать безопасный мутаген и сосредоточился на испытании новых снадобий и заклинаний. Новое — всегда прокладывает себе путь очень трудно. Ну вот например — сделал ты великолепное снадобье, которое избавляет от прыщей. За один день — рраз! И чистая кожа. Вот только у снадобья, как оказалось, есть побочный эффект — на голове не остается ни одного волоса. И как это можно узнать, если прежде не дать лекарство подопытному пациенту? Выпил он снадобье, волосы слетели... все ясно! Изменяем формулу! Еще выпил — ослеп! Еще изменили. Выпил — покрылся волосами с ног до головы. Дал ему первый вариант снадобья — снова волосы облетели. Вернулся к третьему варианту — внес изменения. И вот так можно экспериментировать месяц, два, три! Зато если у тебя получится — озолотишься. Ведь больше так лечить никто не может. Оправдываются средства, вложенные в покупку рабов и заключенных! И полноводной рекой текут деньги.

Глава Клана, который курировал Тайную службу, был давним приятелем Велура. Не другом, но хорошим приятелем. Друзей на свете вообще не бывает — в том смысле, который вкладывают в это слово досужие барды. Леграс, Глава Клана Саламандры, один из советников Императора, поставлял Велуру преступников, которых перед этим допрашивали в подвалах Тайной Службы. За это Велур бесплатно лечил и самого Леграса, и его домочадцев. Это не стоило ему больших усилий, ибо в военных действиях Леграс, само собой, не участвовал, так что выращивать ногу или руку ему не придется, а те болезни, что возни-

кали в его семье, были, в общем-то, болезнями ерундовыми. Простуда, головные боли, ушиб ноги — не более того. Ну... по крайней мере — пока. Зато преступники, поставляемые Леграсом, можно сказать — высший сорт. Они жили дольше, чем другие пациенты, были более выносливыми и сильными. Ну это и понятно — дохляк преступлениями государственного уровня вряд ли рискнет заниматься.

Вот и сегодня Леграс пригласил Велура побеседовать, а заодно полечить неловко подвернутую ногу. Леграс прогуливался по парку своего поместья, сидя в седле дорогого коня, гордости Главы Клана, а когда с него слезал — наступил на камешек и подвернул ногу, и эта самая нога довольно-таки сильно опухла и даже посинела. Двадцать минут работы — и никаких проблем. Нога розовая и здоровая. И вот сейчас Леграс почему-то заговорил о старом Указе Императора — зачем? Глава никогда ничего не говорил просто так. Двойной, тройной смысл в словах — это для него обычное дело.

А еще — Велур был глазами и ушами Леграса в Гильдии Магов. Впрочем, Велур подозревал — и не он один. Кстати, и совсем был не против дать Леграсу и кое-какую информацию, и оказать посильные услуги. Леграс едва ли не второй человек после Императора, так что всегда может помочь в щекотливых делах...

— А почему ты спросил? — Велур чуть прищурил глаза, будто пытаясь сфокусировать взгляд и проникнуть в мозг собеседника, узнать, какие мысли там сейчас ворочаются.

— Вчера был на совещании у Императора... — Леграс сделал небольшую паузу, будто собираясь

с мыслями, но скорее всего просто хотел показать собеседнику, насколько высок уровень Главы Клана Саламандры. Ведь не со всеми в Империи советуется Император! Велур ждал, молчал.

— Так вот... — вышел из задумчивости Леграс. — Его Величество снова интересовался, каковы успехи наших магов, и не мог ли кто-либо из них все-таки достигнуть результата в создании мутагена, делающего простого человека магом. И сказал, что поднял бы этого мага до самых высот, выше некуда!

Велур едва не поморщился — а куда выше-то? Ну сделают Главой Гильдии, и что? Он и сейчас, сидя в заместителях, очень даже недурно живет. И что приобретет, став Главой, кроме хлопот на посту администратора? Только если чувство собственной значимости...

— А еще сказал, что позволит этому магу создать свой собственный Клан, — сказал Леграс так просто, так буднично, что сразу становилось ясно — это... новых Кланов не создавали уже несколько сотен лет!

— Ну, так что... есть какая-то надежда? — не отставал Леграс. — Можешь похвастаться каким-то результатом?

— Нет! — мрачно отрезал Велур. — И никто не сможет, если я не смогу. Я все эти годы пытался создать мутаген и вроде как был близок к тому, чтобы его создать. Казалось — вот-вот, и я буду у цели! Вот-вот, и у меня получится! И только лишь напрасно переводил подопытных, которых достать становится все труднее и труднее. Рабы дорожают, преступников вы предпочитаете прилюдно казнить, и на ком мне ставить опыты? Нет, уважаемый